

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.14>

Шевченко Иван Александрович

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОПЫТ БОРЬБЫ ЗА НАРОДНУЮ ТРЕЗВОСТЬ

Статья посвящена анализу опыта участия православного духовенства в обсуждении и разработке законодательных мер борьбы за трезвость в Российской империи начала XX века. Деятельность, а также воззрения "белых" священников и представителей епископата исследуются на материалах стенографических отчетов заседаний Государственной думы и Государственного совета, воспоминаний современников, периодической печати и публицистики 1900-1910-х годов. Делается вывод о том, что духовенство Русской церкви играло одну из ведущих ролей в борьбе за народную трезвость как посредством приходских обществ трезвости, так и через представительные учреждения Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/12/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 80-84. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94:342.532:351.761.1

Дата поступления рукописи: 10.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.14>

Статья посвящена анализу опыта участия православного духовенства в обсуждении и разработке законодательных мер борьбы за трезвость в Российской империи начала XX века. Деятельность, а также воззрения «белых» священников и представителей епископата исследуются на материалах стенографических отчетов заседаний Государственной думы и Государственного совета, воспоминаний современников, периодической печати и публицистики 1900-1910-х годов. Делается вывод о том, что духовенство Русской церкви играло одну из ведущих ролей в борьбе за народную трезвость как посредством приходских обществ трезвости, так и через представительные учреждения Российской империи.

Ключевые слова и фразы: Русская церковь; православное духовенство; Государственная дума; Государственный совет; пьянство; трезвость; потребление алкоголя; представительные учреждения.

Шевченко Иван Александрович, к.и.н.

Лунецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

1iash@rambler.ru

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОПЫТ БОРЬБЫ ЗА НАРОДНУЮ ТРЕЗВОСТЬ

Статья подготовлена в рамках проекта «Представительные учреждения России начала XX века в борьбе за народную трезвость» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2018 года. Проект № МК-6496.2018.6).

Потребление алкоголя и борьба за трезвость – темы, традиционно имеющие высокую степень актуальности в России. Опыт прошлого показывает, что в разные эпохи проблемы того, в каких размерах, что, как и почему пьет население страны и как с негативными последствиями потребления спиртного необходимо бороться, имели свою историческую специфику, но при этом их общая составляющая неизменно повторялась в различных временных контекстах.

Начало XXI века было отмечено повышением внимания государства и общества к вопросу о трезвости в России, связанного, прежде всего, с высоким уровнем потребления спиртного по данным разных исследований [24]. В стороне от злободневной проблемы не осталась и Русская православная церковь, по инициативе которой в 2009 году был образован Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы, в состав которого вошли как церковные, так и светские деятели [21]. В 2011 году был образован Координационный Центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости. По данным церковных структур, в настоящее время на территории России 500 православных организаций, реабилитационных центров и приходов помогают алкоголезависимым и их родственникам; всего в Церкви действуют более 60 реабилитационных центров, а также более 300 групп, обществ и братств трезвения [13]. Организуя борьбу с алкоголизмом и недугом пьянства в современной России, церковь закономерно обращается к своему историческому опыту. Соответственно, **актуальность** заявленной темы заключается в обращении к урокам прошлого для определения максимально эффективной современной стратегии трезвенной борьбы.

Стоит отметить, что, проводя подобную работу, церковь опирается на богатый собственный опыт: еще во времена царя Алексея Михайловича представители духовенства и сам патриарх Никон выступали за различные меры по распространению трезвости в народе [19]. Аналогичной была ситуация и в начале XX века, когда в стране в целом наблюдался всплеск внимания со стороны различных социальных институтов к проблемам трезвости и пьянства по преимуществу в среде фабричных рабочих и крестьян, составлявших большинство населения Российской империи [15, с. 219]. При относительно невысоком уровне потребления алкоголя, обеспокоенность в государственных и общественных кругах вызывали его формы («порывистое» потребление, запои), а также предпочтение широкими народными массами крепких спиртных напитков [14, с. 51]. Православная церковь играла в вопросе пропаганды трезвого образа жизни одну из ведущих ролей, активно развивая весьма эффективный в этом вопросе инструмент – приходские общества трезвости во главе со священниками [11].

Одним из кульминационных эпизодов трезвеннической борьбы начала XX столетия стала деятельность Комиссии по борьбе с народным пьянством в Государственной думе III созыва (1907-1912), разрабатывавшей соответствующий законопроект. В те же годы Государственный совет – верхняя палата высшей представительной власти в стране – также был озабочен теми же самыми вопросами, обсуждая, в частности, идею реформирования попечительств о народной трезвости. В этой связи **цель** исследования – определение того, какую роль играли представители духовенства – депутаты и члены Госсовета – в деле борьбы за народную трезвость, соответствовала ли их законотворческая активность масштабам антиалкогольной борьбы, которую организовывали приходские священнослужители в России того периода. Иными словами,

были ли представители Церкви инициаторами и одними из проводников трезвенных идей в высших законодательных учреждениях страны. Ответы на эти вопросы можно получить, обратившись к стенографическим отчетам заседаний Государственной думы и Государственного совета, материалам периодической печати, публицистики и мемуарной литературы. **Научная новизна** исследования обусловлена постановкой вопроса – попыткой соотнести законотворческую деятельность священнослужителей в Госдуме и Госсовете с трезвенной борьбой духовенства на приходах. Тем самым станет возможным получить представление о единстве в церковных рядах в вопросах противодействия алкогольной угрозе.

Православное духовенство в представительных учреждениях Российской империи и борьба Церкви с пьянством – темы, интересовавшие и продолжавшие интересовать исследователей. Еще современники в начале XX века предпринимали попытки анализировать законотворческую деятельность священнослужителей. Так, можно назвать работу депутата-священника М. И. Сендерко, исследовавшего подобный опыт, в том числе и на своем примере, в Государственной думе III созыва [18].

В советское время данная тема по идеологическим соображениям не могла находиться в зоне пристального внимания специалистов, а те немногие издания, имевшие место, отличаются определенной долей пристрастности [10]. Особняком стоит докторская диссертация протоиерея В. С. Рожкова, защищенная в 1975 году в Папском восточном институте и посвященная церковным вопросам в Государственной думе. Однако ее издание в качестве монографии произошло значительно позднее, уже после смерти автора [15]. Примечательно, что вопрос об участии Церкви в организации трезвенной борьбы в России автором не рассматривался.

Начиная с конца 1980-х гг. оценки деятельности Церкви в целом начинают меняться в сторону большей разносторонности, появляются основательные исследования, посвященные в том числе и духовенству в законодательных учреждениях России начала XX века [2; 20].

В Государственную думу III созыва было избрано 442 депутата, среди них было 46 представителей духовенства – 2 епископа и 44 священника. По политическим предпочтениям депутаты этой группы распределились следующим образом: 2 беспартийных, 4 правых октябриста, 5 октябристов, 6 прогрессистов, 12 националистов, 17 правых [23]. Таким образом, по формальным признакам среди депутатов-священников преобладали носители консервативной идеологии, хотя на практике ситуация подчас выглядела несколько сложнее.

Как уже было сказано, в третьей Думе работала Комиссия по борьбе с народным пьянством, образованная в конце 1907 года по инициативе депутата-октябриста из Самары М. Д. Чельшова. Он был ярким оратором, бескомпромиссно призывавшим к полному отказу от торговли спиртным в стране. Однако председателем Комиссии был избран священнослужитель – епископ Гомельский Митрофан (Краснопольский), представитель правых. Несмотря на то, что это был сравнительно молодой архиерей (38 лет), меньше года на тот момент служивший викарием в Могилевской епархии, он был энергичным, пользовавшимся уважением человеком. Тот же Чельшов был, возможно, на первый взгляд более запоминающейся, «медийной» личностью, привлекавшей внимание прессы. Однако у него был довольно эксцентричный характер и неоднозначная репутация (одно время депутата-трезвенника обвиняли в том, что в его самарских банях ведется продажа алкоголя [22, с. 3]). Епископ Митрофан в этом смысле являлся более сбалансированной фигурой, могущей находить компромиссы, организовывать работу в коллективе.

Архипастырь в своих выступлениях подчеркивал, что в начале XX века ситуация с потреблением алкоголя в России существенным образом ухудшилась: «...теперь у нас пьют все – и мужчины, и женщины, и взрослые, и малолетние, богатые и бедные, ученые и неученые» [3, стб. 3049].

При этом владыка Митрофан с думской трибуны неоднократно выступал с критическими речами в отношении правительственной политики в части реализации винной монополии, ратуя за скорейшую отмену этого предприятия. Критично оценивалась им и антиалкогольная политика властей, в частности деятельность подконтрольных министерству финансов попечительств о народной трезвости, которые «ничего не говорили народу о вреде пьянства и никаких решительных мер борьбы они не предпринимали». «Вся деятельность их сосредоточилась... в открытии чайных, где наряду с чаем можно было распивать принесенную водку», – утверждал архиерей. Кроме того, попечительства, по его мнению, действовали разрозненно, не координируя сообща свою деятельность, и в конце концов оказались под полным контролем чиновников [Там же, стб. 3054-3055].

Стоит отметить, что во время обсуждения деталей антиалкогольного законопроекта в Думе нередко разгорались нешуточные дискуссии, в ходе которых народные избранники оказывались на разных, но одинаково крайних позициях. М. Д. Чельшов призывал бороться с зеленым змием, перерубив гордиев узел – полностью уничтожив производство и продажу алкоголя для внутреннего рынка. Депутаты-трудовики, социал-демократы, кадеты в процессе прений сводили всю борьбу с алкоголизмом к необходимости коренных политических и социально-экономических преобразований [4, стб. 83-84].

В этой ситуации примирительно и конструктивно звучали слова епископа Митрофана о том, что «горе народное не должно служить для нас ареной игры политических страстей; в вопросе о борьбе с пьянством нужно нам всем объединиться и дружно идти на врага, имя которого “зеленый змий”» [3, стб. 3057].

В целом епископ Митрофан был сторонником того, чтобы в имеющихся тогда в России обстоятельствах попытаться бороться с пьянством прикладными мерами по преимуществу ограничительного характера. Под его руководством Комиссия по борьбе с народным пьянством подготовила законопроект, который подразумевал предоставление сельским обществам права закрывать питейные заведения на территории своей усадебной оседлости, запрет на торговлю спиртным в праздничные дни, понижение крепости водки до 37°, ужесточение наказаний за незаконную торговлю алкоголем и т.п.

Коллеги-священники епископа Митрофана по депутатскому корпусу в основном были солидарны с председателем антиалкогольной Комиссии. Так, священник Алексей Станиславский из Харьковской губернии особенно настаивал на возвращении сельским обществам права закрывать на своей территории казенные винные лавки, которого лишились крестьяне с введением государственной монополии на продажу спиртного. При этом священник критически отзывался о проводимой государством политике в сфере продажи алкоголя и распространения трезвости [6, стб. 1839-1840].

При этом некоторые священники, очевидно имевшие определенные симпатии к левым идеям, в своих выступлениях находили корень пьянства в тяжелом материальном положении народных масс, эксплуатируемых имущими сословиями. Такие слова часто встречали критику со стороны коллег-думцев, не считавших уместной подобную риторику из уст православных пастырей. Так, П. В. Новицкий, член фракции правых, отмечал, что «лучше священникам не говорить о борьбе труда с капиталом, а заботиться о своем приходе». Октябрист А. Н. Ткачев, также реагируя на спорные, по его мнению, высказывания части священнослужителей, утверждал, что «одно благосостояние не уничтожит пьянство». По его мнению, более действенными оказались меры прямого запретительного характера [4, стб. 55, 61].

В полемике депутаты затрагивали тему морального облика представителей приходского духовенства. Член трудовой группы, крестьянин Ставропольской губернии Г. Е. Рожков, один из наиболее ярких критиков духовенства в III Думе, неоднократно поднимал вопрос о моральном облике священнослужителей, подчеркивая, что подчас у них слово о трезвости оставалось без подкрепления личным примером. Депутат говорил буквально следующее: «И вот когда этот священник будет говорить проповедь о том, что вы не пейте водки, ибо это грех, то ему ответить: что же, батюшка, вы нам предлагаете, а сами изволите кушать» [6, стб. 787]. Заметим, что в то же время депутат-старообрядец Д. П. Гулькин в ответ на критику в сторону духовенства за недостаточную трезвенническую работу заявлял, что «священство стоит на высоте своего призвания» [5, стб. 318].

В Государственном совете в 1907-1914 годах проблема народной трезвости обсуждалась сквозь призму вопроса о реформировании попечительств о народной трезвости и при рассмотрении думского антиалкогольного законопроекта.

В декабре 1907 года член Госсовета В. П. Череванский инициировал обсуждение заявления об упразднении попечительств, подписанного 39 членами законодательного учреждения. В записке говорилось о полной неэффективности данных структур, созданных правительством одновременно с введением в 1890-х годах казенной продажи питей. Попечительства о народной трезвости, говорилось в документе, не борются с незаконной продажей алкоголя, в части организации трезвенной работы предлагают народным массам развлечения (театральные представления, танцы и т.п.), а не просветительские мероприятия. В целом авторы записки заявляли о невозможности результативной борьбы с пьянством, пока государство получает существенные доходы от реализации алкогольной продукции [8, стб. 119-128].

Предложение закрыть попечительства о народной трезвости спровоцировало достаточно интенсивное обсуждение в Государственном совете в целом проблем, связанных с производством, распространением, потреблением спиртного в России. Участие в дискуссии принимали и представители духовенства, которые в своих выступлениях подчеркивали роль Церкви и возможности православных пастырей в деле борьбы за трезвость. Архиепископ Арсений (Стадницкий) был согласен с В. П. Череванским в том, что антиалкогольная деятельность попечительств не приносит результатов, так как предлагает людям, страдающим от недуга пьянства, развлекательные мероприятия, пытаясь тем самым отвлечь их от зависимости. Между тем, по мнению архиерея, более эффективные методы борьбы за трезвость предлагают церковные общества трезвости. «Сила этих обществ заключается в том, что они для слабой воли пьяницы дают более твердую опору в борьбе, возводя эту борьбу на путь религиозного подвига», – утверждал архиепископ Арсений, акцентируя также внимание на том, что церковь настаивает на полном отказе от употребления алкоголя, считая, что идея безвредности умеренного потребления ложна и не помогает людям со слабой волей [Там же, стб. 191].

В качестве примера успешной антиалкогольной работы Церкви архиепископ отмечал опыт столичного Александро-Невского общества трезвости, члены которого старались максимально широко и комплексно относиться к своей работе: «Понимая под трезвостью не одну какую-либо частичную добродетель в виде воздержания от опьяняющих напитков, а целостное христианско-органическое начало жизни, приводящее в гармоническое сочетание все силы человека, это общество развивает свою деятельность, главным образом, в двух направлениях: религиозно-просветительном и благотворительном» [Там же, стб. 193].

Епископ Никон (Рождественский) в своих выступлениях также критически отзывался об увеселительном характере мероприятий, предлагаемых народу попечительствами. Он предупреждал о том, что в результате на смену страсти к пьянству придет страсть к зрелищам, возбуждая в народе не самые высокие чувства и провоцируя его на критику властей [Там же, стб. 204]. Протоиерей Петр Беликов отмечал насущную необходимость проведения приходской реформы, которая должна была повысить результативность церковной борьбы с пьянством и о которой в 1900-х годах достаточно активно велись разговоры на разных уровнях в России [Там же, стб. 211-212].

В целом же представители духовенства в Государственном совете были против упразднения попечительств о народной трезвости. Как и большинство остальных членов представительного учреждения, они выступали за их реформирование, причем с усилением церковного влияния. Характерно, что и депутаты-священники Н. Е. Гепецкий и М. И. Сендерко, когда в Думе в 1909 году встал вопрос о сокращении финансирования

попечительств, выступили против этого, полагая, что ограничение материальной помощи сведет вовсе к нулю ту трезвенническую деятельность, которую на местах осуществляли данные структуры [3, стб. 122-123].

Показательно, что относительно позиции священства у остальных членов Государственного совета не было возражений. Предполагаемая реформа попечительств должна была реализоваться путем их передачи из ведения министерства финансов в распоряжение министерства внутренних дел, конкретно – земских и городских органов самоуправления. В самом начале проекта нового устава попечительств говорилось о том, что «в деятельности местных учреждений по попечению о народной трезвости принимает непосредственное участие духовенство» [16, д. 4303, л. 6].

В самом начале 1914 года в Государственном совете началось обсуждение думского антиалкогольного законопроекта. Представители Русской церкви безоговорочно поддержали своих коллег из Государственной думы в том, что законодательные меры должны быть, в первую очередь, ориентированы на ограничение доступности спиртных напитков. Так, архиепископ Арсений (Стадницкий) заявлял о необходимости запретительных методов борьбы с пьянством, поскольку иначе невозможно оказать действенную помощь людям с ослабленной волей [7, стб. 424].

С ним был солидарен протоиерей Александр Надеждин, который также заявлял о необходимости реализации в России именно ограничительных мер, поскольку «ни общественное, ни служебное положение, ни образование не гарантирует человека от опасности сделаться объектом этой губительной страсти», следовательно, нужно защитить человека от губительных соблазнов [Там же, стб. 458].

В целом роль Русской церкви в борьбе за народную трезвость на рубеже XIX-XX веков сложно переоценить, приходское духовенство при определенных условиях, причем, как правило, без какой-либо административной поддержки, достигало положительного результата, борясь с пьянством среди крестьян и фабричных рабочих. Показательны и цифры: в 1911 году в стране существовало 1873 общества трезвости, из которых более 90% носили религиозный характер (в западной части Российской империи могли быть трезвенные организации под патронажем католических священников, но все же основная масса таких организаций относилась к ведомству православного вероисповедания) [1, с. 40]. В 1912 году в Москве усилиями духовенства, в особенности митрополита Владимира (Богоявленского), был проведен Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом.

Закономерно, что духовенство, в 1900-1910-х принимавшее участие в работе высших представительных учреждений, не осталось в стороне от вопросов трезвости и пьянства. Представители Русской церкви активно выступали с законодательными инициативами в этой сфере, епископ Митрофан (Краснопольский) руководил работой думской Комиссии о мерах борьбы с народным пьянством. В дискуссиях, проходивших в стенах столичных Таврического и Марининского дворцов, священнослужители отстаивали право Церкви претендовать на ведущую роль в России в противостоянии зеленому змию, ссылаясь на массовую трезвенную работу приходских священников по всей стране. В частности, при разработке антиалкогольного законопроекта по результатам ряда прений победила точка зрения, отстаиваемая духовенством: успех трезвенной борьбы, в первую очередь, на короткой временной дистанции зависит напрямую от мер запретительного характера. Как показало время, такой подход вполне может быть результативным, сегодня российские власти и общественные организации видят причину снижения уровня потребления алкоголя в стране в ограничении доступности спиртных напитков [12].

В настоящее время представители Русской православной церкви Московского Патриархата не принимают участия в работе законодательных органов власти Российской Федерации. Однако различные инструменты продвижения собственной повестки дня в сфере борьбы за трезвость вполне ей доступны как религиозной организации. И, как показывает исторический опыт, это может дать свои результаты.

Список источников

1. **Афанасьев А. Л.** Трезвенное движение в России в период мирного развития: 1907-1914. Опыт оздоровления общества. Томск: Томск. гос. ун-т систем упр. и радиозлектроники, 2007. 200 с.
2. **Бабкин М. А.** Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.): исследования и материалы. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т; Ист.-арх. ин-т, 2011. 917 с.
3. **Государственная дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. Часть II.** СПб.: Государственная типография, 1909. 3244 стб.
4. **Государственная дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Часть II.** СПб.: Государственная типография, 1908. 2962 стб.
5. **Государственная дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Часть III.** СПб.: Государственная типография, 1908. 4529 стб.
6. **Государственная дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Часть II.** СПб.: Государственная типография, 1911. 3722 стб.
7. **Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия девятая.** СПб.: Государственная типография, 1914. 3160 стб.
8. **Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия третья.** СПб.: Государственная типография, 1908. 2432 стб.
9. **Дмитриев В. К.** Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: Русская панорама, 2001. 365 с.

10. Кадсон И. З. Депутаты от духовенства в III Государственной думе // Исторические записки. 1981. Т. 106. С. 302-322.
11. Мордвинов И. П. Общество трезвости, жизни и работа в нем. СПб.: Александро-Невское общество трезвости, 1910. 227 с.
12. Невинная И. Пьем вдвое меньше. Россия может выйти из числа самых пьющих стран [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/10/02/upotreblenie-spirtnogo-v-rossii-umenshilos-v-dva-raza.html> (дата обращения: 28.10.2019).
13. Отдел по благотворительности и социальному служению [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diaconia.ru/ob-otdele> (дата обращения: 28.10.2019).
14. Первушин С. А. Опыт теории массового алкоголизма в связи с теорией потребностей. СПб.: Издательство Постоянной комиссии по вопросу об алкоголизме, 1912. 102 с.
15. Рожков В. С. Церковные вопросы в Государственной думе. М.: Изд. Крутицкого подворья, 2004. 560 с.
16. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 575. Оп. 3.
17. Россия. 1913 год: документально-статистический справочник. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1995. 416 с.
18. Сендерко М. И. Государственная дума и жизненные вопросы православного духовенства. СПб.: Тип. Т-ва «Обществ. польза», 1912. 54 с.
19. Соколов В. Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и методы борьбы с ним // Голос минувшего. 1915. № 9. С. 111-112.
20. Фирсов С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия России. М.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та; Изд-во СПбГУ, 1996. 660 с.
21. Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1293881.html> (дата обращения: 28.10.2019).
22. Чельшов М. Письмо в редакцию // Речь. 1908. № 77.
23. Члены Государственной думы. Портреты и биографии. Третий созыв. 1907-1912 гг. / сост. М. М. Боиович. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. 456 с.
24. http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msb_gsr_2014_3.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

**THE ORTHODOX CLERGY IN REPRESENTATIVE INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE:
EXPERIENCE IN STRUGGLE FOR NATIONAL SOBRIETY**

Shevchenko Ivan Aleksandrovich, Ph. D. in History
Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
liash@rambler.ru

The article analyses participation of the Orthodox clergy in the process of adopting legislative measures for sobriety in the Russian Empire at the beginning of the XX century. The activity and views of the “white” clergy and episcopate’s representatives are examined by the material of shorthand reports of the State Duma and the State Council sessions, contemporaries’ memories, periodical press and publicistic writings of the 1900-1910s. The author concludes that the Russian Orthodox clergy played a key role in struggle for national sobriety, both through parochial sobriety societies and representative institutions of the Russian Empire.

Key words and phrases: Russian church; Orthodox clergy; State Duma; State Council; drunkenness; sobriety; alcohol consumption; representative institutions.